

КУРЫ С ПАТИССОНАМИ

Все-таки культура нужна, иначе участники цивилизации разбредутся. А куда? Если развлечений не будет, иные люди начнут задумываться. Самые ушлые примутся шарить по всяким параллельным реальностям, приводить с собой нездешние сущности. Лучше б котов завели. А кто же будет воспроизводить структуру, если все ударятся в фигню?

Социум это аппарат принуждения, который удерживает попавшихся в рамках определенного взгляда на мир. Деньги, признание, эмоции – это все липучки разные, приклеивающие заинтересовавшихся к системе.

Но кое-кто все-таки ускользает.

– Мир, понимаете ли, распадается очень быстро, – озабоченно сообщил мне один элементарный физик, когда я спросила, про что же, собственно, трактует его диссертация. Вид у него тогда был очень встревоженный. Где-то он теперь.

Во вторник господь наш сделал с утра два кактуса, и после уже не работал. Обедал, потом спал. А вечером смотрел на закат и думал о кроликах. Он в среду собирался кроликов пускать. После вечернего чая он решил добавить к ним еще четыре ротвейлера. И тяжелую синюю муху. Мух он на другой день нечаянно сделал две – первая получилась неудачно, но он забыл ее выбросить.

Искусство это аквариум, в который человечество складывает бесполезные предметы для классификации. В основном, конечно, по хронологии.

Вот тут у нас корыто для античности, там кюветка для римлян, а в этом тазике – средние века. Готичненько припахивают, чего ж скрывать. Ну, время-то темное было, не до шампуней. А вон в той баночке рококо: осторожно, это липкое. А вот в канавке европейский эклектизм – слышите, лягушки расквакались? А здесь у нас лужа с постмодернизмом. Не волнуйтесь, тут неглубоко.

Культура это придание таинственному творческому процессу общедоступного утилитарного смысла. А духовные там прорывы, искания истины – это все пена. Обществу это не нужно. Правду поэтому довольно трудно продать: в отличие от личности, социум саморазрушением не занимается. Возникновение гармонии в нем может быть только случайным и мимолетным; с системной точки зрения перфекционизм это опасная растрата ресурсов.

Шаманство – это путь одиночки.

Лиса ему никак не давалась. В тот день господь вообще был не в духе. Накануне он плодил клопов, а после всю ночь чесался. С утра сделал горячую воду, потом,

стараясь не слишком беситься, принялся за лису, но к обеду стало ясно, что эскизы негодные. У лисы все время получались большие и удивленные глаза, придававшие ей особенно глупый вид, и залихватский хвост.

Создатель раздраженно оторвал хвост и принялся укорачивать лапы, чтобы усилить функциональность. Потом долго запускал полуфабрикат в ящике с песком и секундомером измерял скорость окапывания. Результаты он заносил в таблицу. Он решил уже, что назовет свою работу скромно и деловито: барсук.

К вечеру барсук энергично окапывался по четырем направлениям, отлично фыркал и отряхивался. Хвост оторвался не весь, но вседержитель решил оставить как есть. В настоящем творчестве непременно должна быть непредсказуемость. А из остатков хвоста можно будет потом понаделать цыпляток.

Перед сном демиург умиротворенно думал про лису. И обязательно не забыть наvertеть для барсука червяков.

Бар-сук. Здорово это будет звучать по-немецки.